

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 293–297

Научная статья

УДК 37.015.3

Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-293-297

Личностные детерминанты просоциального поведения и особенности его формирования у старшеклассников

Антон Владимирович Фаевский

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

annaserykh@rambler.ru

Аннотация. Представлены личностные детерминанты просоциального поведения как характеристики социально полезной активности личности, а также особенности его формирования у старшеклассников; анализ имеющихся взглядов ученых и специалистов на различные аспекты просоциального поведения личности, специфику просоциальной активности у старшеклассников; обоснована необходимость введения в образовательный процесс школы работы по развитию просоциального поведения у старшеклассников. Подчеркивается, что просоциальность поведения старшеклассников формируется в процессе целенаправленного воздействия в ходе образования и воспитания личности, характеризуя систему формирования мировоззрения, нравственных принципов и ценностей личности, а также важность развития просоциальной активности старшеклассников путем информирования о возможностях проявления просоциального поведения, освещения в средствах массовой информации, формирования духовно-нравственных ценностных ориентиров и установок на социально значимую деятельность.

Ключевые слова: просоциальное поведение, просоциальная активность, старшеклассники, образовательный процесс.

Для цитирования: Фаевский А. В. Личностные детерминанты просоциального поведения и особенности его формирования у старшеклассников // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 293–297.

Научный интерес психологов к изучению просоциального поведения связан с наблюдающимися в молодежной среде тенденциями нивелирования традиционных духовно-нравственных ориентиров, потребительскими социальными установками. Данный феномен оказывает большое влияние на социальную коммуникацию, поскольку помощь другим людям является одной из важнейших социальных ценностных ориентиров.

Дефиниция «просоциальности» в психологической науке еще не получила должного содержательного анализа, четкого определения ее понятийного объема и содержания. Довольно часто обнаруживается чрезмерное расширение смыслового поля понятия или его сужение, а также отождествление с другими категориями.

Так, обнаруживается мнение, что просоциальность представляет собой разноаспектное интегрированное понятие, в содержании которого рассматриваются любые действия, расцениваемые в социуме, как позитивные [15]; социальные последствия в краткосрочной или долгосрочной перспективе имеют положительный характер [12], способные принести зримую лепту в физическое или психологическое благополучие других людей [16].

Во взглядах психологов единого подхода к определению и пониманию природы просоциального поведения не существует. Феномен «просоциальное поведение» в психологических исследованиях определяется в качестве характеристики социально полезной активности личности. Вместе с тем, в научных работах встречаются схожие по значению категории, к которым можно отнести такие, как «помогающее поведение», «альтруистическое поведение» и др.

Изучение просоциального поведения стало предметом исследований зарубежных специалистов (J. Aronfreed, D. Clark, J. F. Dovidio, J. Macauley, M. A. Finkelstein, L. A. Penner, J. A. Piliavin, D. A. Schroeder и др.). Зарубежными специалистами рассматриваются различные модели просоциального поведения личности, основными из которых можно назвать модель просоциальной активности З. Линденберга, модель принятия решений по оказанию помощи при возникновении кризисных/аварийных ситуаций Б. Латана и Дж. Дарли, процессуальную

модель С. Шварца, модель мотивации помощи Х. Хекхаузена, модель ожидаемой ценности N. T. Feather и др. Однако различные аспекты просоциального поведения личности и его формирования в образовательном процессе с учетом современных социокультурных особенностей рассмотрены недостаточно.

Важный вклад в построение концепции просоциальности личности внести исследования L. A. Penner, J. F. Dovidio, J. A. Piliavin, D. A. Schroeder [18], [19]. Наряду с методологическими аспектами в них раскрывается идея существования кластера взаимосвязанных качеств, которые в общей совокупности имеют отношение к просоциальным тенденциям.

Для выделения этих атрибутов учеными был осуществлен анализ личностных черт и связанных конструкций, коррелирующих с просоциальным поведением, благодаря чему были обозначены два фактора, которые определяют просоциальность личности: когнитивно-эмоциональный конструкт, получивший название «сочувственная ориентация на других» и «полезность», как склонность к просоциальным действиям. Авторами выделены как типы индивидуальных ориентационных установок, так и важнейшие личностные черты, которые обуславливают различный характер просоциального поведения, многогранность и индивидуальное разнообразие просоциальных реакций. Так, к основным просоциальным ориентациям отнесены две тенденции:

- направленность на сострадание, свойственная людям с хорошо развитым пониманием своей социальной ответственности, эмпатии, нравственности;
- направленность на помощь, характерная для людей с хорошо развитыми поведенческими ориентирами, ощущением важности собственной результативности в просоциальных ситуациях.

Похожими и достаточно близкими по содержанию являются идеи основателя позитивной психологии М. Селигмана [9]. По мнению ученого, с альтруизмом коррелируют такие переменные, как эмпатия, социальная ответственность и моральные суждения, способность к саморефлексии. Среди важных личностных качеств, которые способствуют альтруизму в психологии обсуждаются также параметры личной ответственности и субъектности.

Отдельные аспекты просоциального поведения личности в российской науке изучались такими исследователями, как В. В. Абраменкова, Т. П. Гаврилова, П. А. Кисляков, А. А. Кудрявцева, Н. В. Кухтова, Н. В. Молчанова, Ю. В. Смык, Д. В. Сочивко, Ю. М. Хлебова, Е. А. Шмелева, И. М. Юсупов и др.

Просоциальное поведение большинством специалистов рассматривается с позиции помогающей социально полезной активности личности, оказания поддержки другим людям, выражения целенаправленной активности для блага других людей, не предусматривая за это какой-либо помощи или выгоды для себя [5], [7], [12]. Именно бескорыстие большинство специалистов считают основной характеристикой данного вида поведения, и рассматривая его мотивы, опираются на возможные последствия своих поступков:

- имеющаяся выгода от оказания поддержки и затраты на нее, которые могут определяться финансовой выгодой, усилиями, временными характеристиками, связанными с получением своих благ (возможен учет принципа взаимности);
- оценивание поведения другими людьми, создание привлекательного образа в глазах других или социума;
- соответствие имеющимся ценностным ориентирам и внутренним нравственным нормам;
- проявление эмпатии к нуждающимся в поддержке людям, позволяющее улучшать собственное самочувствие путем освобождения от негативных переживаний.

Хвостов А. А. выделяет три направления, сложившиеся в интерпретации просоциального поведения: социобиологический, индивидуалистский и межличностный подходы [13].

Представители социобиологического подхода объединяют понятия помогающего и просоциального поведения единым термином - альтруизм. Альтруистическое поведение объясняется ими в понятиях врожденных или генетических тенденций. Альтруизм - есть следствие естественного отбора, поскольку увеличивает возможность индивида либо его родственников к воспроизведению потомства. Альтруистическое поведение сохраняется только в следствие его пользы для выживания биологического вида. В противном случае, оно было бы атавистичным и отсутствовало бы в видовом поведенческом наборе реакций [11].

Индивидуалистский или личностный подход рассматривает просоциальное поведение с точки зрения склонности индивида к оказанию помощи. При этом стремление человека оказывать помощь другим может быть либо генетически обусловленной функцией, либо следствием социального научения. В рамках этого направления выделяют две группы личностных теорий

альтруизма: одни объясняют альтруистическое поведение в терминах настроения или эмоциональных состояний (хорошее настроение способствует, а плохое -препятствует), а другие утверждают, что альтруизм определяется устойчивыми характеристиками личности.

Сторонники межличностного подхода основное внимание уделяют взаимозависимости людей, полагая, что просоциальные действия являются вариантом обменных отношений между людьми. При этом поверхностность межличностных отношений, в отличие от их глубины, ориентирует людей на следование личной индивидуальной выгоде.

В контексте исследовательских задач наряду с эмпирическими данными о детерминации асоциального поведения несомненный интерес представляют и исследования личностных факторов просоциального поведения. В этом плане выделим научно-исследовательский проект Е. А. Шмелевой и П. А. Кислякова [3]. Во время пандемии COVID-19 были определены три типа безопасного просоциального поведения: проактивная просоциальная стратегия «заботы о других»; эгоистичная стратегия просоциального поведения «забота о себе через заботу о других»; конвенциональная просоциальная стратегия самопомощи. Специалистами выявлены определенные связи просоциальности личности с такими ее характеристиками, как религиозность, социальная ответственность, справедливость и др. Ученые выявили, что религиозность и ее отсутствие в одинаковой мере характеризуют возможность проявления просоциальности людей в обычных ситуациях жизнедеятельности. Вместе с тем, нормы социальной ответственности, коррелирующие с частотой религиозных практик, являются предиктором внутреннего типа религиозности и духовных переживаний, а нормы взаимности и справедливости, основанные на механизме конформизма и условности, предсказывают внешний тип религиозности, демонстрацию социально желательного поведения.

К проблеме контекстуальной детерминации просоциального поведения обращено исследование М. В. Ефремовой, М. А. Бульцовой [2]. В качестве дополнительного контекста авторами рассматривалась цифровизация населения, в том числе интернет. Полученные результаты убеждают о взаимосвязях индивидуальных ценностей с просоциальным поведением в онлайн и офлайн контекстах.

Молчанова Н. В. делает акцент на модели «ожидаемой ценности», основой которой становятся благоприятные последствия, к которым приводит оказанная человеком помощь или поддержка другому человеку. Такие ожидания становятся разного рода последствиями: субъективная вероятность действия, результат которого влечет за собой благоприятные для нуждающегося в помощи последствия; инструментальная значимость собственного действия для достижения желаемых последствий (избавление от неприятностей нуждающегося в помощи) [7].

Можно охарактеризовать различные возможности активизации просоциального поведения личности: формирование практических навыков навыков поддержки; активизация эмоциональных характеристик личности (эмпатия, сочувствие); опора на ценностные ориентиры и нравственные нормы человека и др.

Кроме того, В. В. Гриценко, Ю. В. Ковалева отмечают, что имеются определенные нормы, которые становятся предиктором просоциального поведения личности. К таким характеристикам можно отнести нормы:

- взаимности (предусматривающей ответную поддержку),
- социальной ответственности (характеризующей важность заботы и помощи без какой-либо выгоды);
- справедливости (в соответствии с которой важен акцент на то, что человек достоин помощи и поддержки со стороны других людей) [1].

В качестве личностных детерминант просоциального поведения Д. Майерс определяет внутренний локус контроля, характеризующий появление внутренней потребности личности в оказании поддержки, и чувство эмпатии, которое дает возможность понимать проблемы других людей. Кроме того, ученый в качестве личностной детерминанты просоциального поведения рассматривает веру в справедливость устройства мира, характеризующуюся пониманием того, что человеку дано то, что он заслужил [6].

Старшеклассники являются наиболее социально активной и инициативной частью молодежи, многие из них информированы об имеющихся молодежных объединениях и движениях, волонтерских направлениях, готовы и способны к взаимодействию с ними, принятию ответственности и самостоятельны в выборе своих действий. Важно в образовательном процессе использовать различные возможности для формирования у старшеклассников просоциального поведения,

поскольку не проявляющие социальной активности молодые люди более подвержены негативному влиянию деструктивных факторов социального пространства [8], [17].

Необходимо усилить важность просоциальной активности старшеклассников путем информирования о возможностях проявления просоциального поведения, освещения в средствах массовой информации, формирования духовно-нравственных ценностных ориентиров и установок на социально значимую деятельность.

Необходимо отметить, что просоциальность поведения старшеклассников формируется в процессе целенаправленного воздействия в ходе образования и воспитания личности, характеризуя систему формирования мировоззрения, нравственных принципов и ценностей личности. Основы просоциального поведения закладываются в процессе личностного развития обучающегося, его направленности на осознание и принятие системы социального взаимодействия, нравственных установок и ценностных ориентаций.

Результативность данной работы во многом обусловлена уровнем социальной компетентности и активности педагогов, работающих с молодыми людьми, что подчеркивает важность работы и с педагогами в данном направлении.

Список источников

1. Гриценко, В. В. Связь ценностей культуры с нормами и типами просоциального поведения русских и белорусов / В. В. Гриценко, Ю. В. Ковалева // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 4. – С. 56–67.
2. Ефремова, М. В. Взаимосвязь индивидуальных ценностей и просоциального поведения в онлайн- и офлайн-контекстах / М. В. Ефремова, М. А. Бульцева // Социальная психология и общество. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 107–126.
3. Кисляков, П. А. Моральные основания и социальные нормы безопасного просоциального поведения молодежи / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, М. О. Александрович // Образование и наука. – 2020. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moralnye-osnovaniya-i-sotsialnye-normy-bezopasnogo-prosotsialnogo-povedeniya-molodezhi> (дата обращения: 10.10.2025).
4. Лифинцев, Д. В. Поддерживающая коммуникация в помогающих профессиях / Д. В. Лифинцев, А. Б. Серых, А. А. Лифинцева // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – 2017. – № 4(42). – С. 15–19.
5. Любцова, А. В. Личностные детерминанты просоциального и асоциального поведения молодежи / А. В. Любцова, А. Б. Серых // Научное мнение. – 2019. – № 9. – С. 71–75.
6. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – Москва : Питер, 2007. – 673 с.
7. Молчанова, Н. В. Просоциальное поведение как условие эффективного межкультурного взаимодействия / Н. В. Молчанова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2013. – № 1. – С. 3–6.
8. Осипова, Е. В. Профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (на примере образовательных учреждений) / Е. В. Осипова, А. В. Прозоров // Ситуационная обусловленность терроризма и экстремизма как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации : материалы Международной научно-практической конференции. – Калининград, 2021. – С. 67–71.
9. Селигман-Мартин, Э. П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / перев. с англ. – Москва : София, 2006. – 368 с.
10. Смык, Ю. В. Социальные установки юношей и девушек в отношении просоциального поведения / Ю. В. Смык, А. А. Кудрявцева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-ustanovki-yunoshey-i-devushek-v-otnoshenii-prosotsialnogo-povedeniya> (дата обращения: 10.01.2025).
11. Соболев, С. И. Роль эмпатийной установки в просоциальном поведении в теории Д. Батсона / С. И. Соболев // Личность, семья, общество: вопросы педагогики и психологии : сборник статей. – Москва : Эксмо, 2013. – № 33. – С. 175–179.
12. Сочивко, Д. В. Методология и метод исследования просоциального поведения / Д. В. Сочивко, С. К. Бондырева // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-i-metod-issledovaniya-prosotsialnogo-povedeniya> (дата обращения: 10.01.2025).
13. Хвостов, А. А. Моральное сознание личности: структура, генезис, детерминанты / А. А. Хвостов. – Москва : Прометей, 2005. – 471 с.
14. Хлебова, Ю. М. Просоциальная активность личности / Ю. М. Хлебова // Молодой ученый. – 2020. – № 15(305). – С. 275–276.
15. Янчук, В. А. Введение в современную социальную психологию : учебное пособие для вузов / В. А. Янчук. – Минск : АСАР, 2005. – 76 с.

16. Clark, D. Pro-Social and Anti-Social Behaviour / D. Clark. – N.Y. : Routledge, 2003. – 172 p.
17. Osipova, E. V. Preventing the involvement of high school and student youth in extremist activities Science prospects. – 2023. – № 12(171). – Pp. 318–321.
18. Penner, L. A., Dovidio J. F., Piliavin, J.A., Schroeder, D. A. Prosocial behavior: Multilevel perspectives Annu // Rev. Psychol. – 2005. – Vol. 56. – Pp. 365–392.
19. Penner, L. A, Finkelstein, M. A. Dispositional and structural determinants of volunteerism // Journal of personality and social psychology. – 1998. – 74(2). – Pp. 525.

Информация об авторе

А. В. Фаевский – аспирант.